

206 Трой
250 "Материалы
189 для
истории
Крымского
бунта "Сб. 1863

DB
250
Г89

МАТЕРІАЛЫ
для
ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

ПЕРЕПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГРАФОМЪ П. И. ПАНИНЫМЪ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ III^{МУ} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Эфендиянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цена 25 коп. сер.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

ПЕРЕПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГРАФОМЪ П. И. ПАНИНЫМЪ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ III-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.

№ 4.

2314/

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Эпфанджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цена 25 коп. сер.

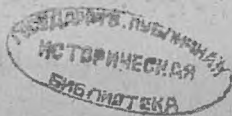
Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ,
21 Марта 1863 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

5452 и

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

616106. ✓

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА. *)

АКАД. Я. К. ГРОТА.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГР. П. И. ПАНИНА ДО ВЫѢЗДА ЕГО ИЗЪ МОСКВЫ.

Прежде свѣдѣній о порученіи графу П. И. Панину усмиренія Пугачевского бунта, представимъ нѣсколько извлеченій изъ переписки его съ Императрицей Екатериной II во время первой турецкой войны. Выступивъ въ походъ въ сентябрѣ 1769, онъ 10 апрѣля слѣдующаго года благодарилъ Екатерину за разрѣшеніе представлять ей прямо о награжденіи подчиненныхъ его орденомъ св. Георгія. Черезъ недѣлю, находясь въ Харьковѣ, откуда писано и предъидущее донесеніе, онъ такъ увѣдомляетъ Государыню объ увеличеніи своего семейства: «Вышнему промыслу вчерась благоугодно стало низпослать въ рожденномъ моемъ сынѣ всеподданнѣйшаго раба Вашему Императорскому Величеству, котораго, отправляясь я теперь противу враговъ Вашего Императорскаго Величества, къ посвященію моего живота и остальнаго весьма дряхлаго и безнадѣжнаго на продолженіе жизни здоровья, оставляю въ первоначальномъ, а и сестру его въ сущемъ еще младенествѣ и съ матерью, во окруженіи завистниковъ моей тридцатипятилѣтней счастливой и безковарной Вашему Императорскому Величеству и Имперіи службы, въ такомъ конечно по безкорыстству недостаточномъ и отъ ихъ только небогатыхъ предковъ доставшемся состояніи, что при лишеніи ихъ со мною получаемаго отъ службы жалованья, будутъ онѣ совершенно ввержены и въ терпѣніе настоящей бѣдности».

*) См. т. I Записокъ Академіи Наукъ, Прил. № 4, гдѣ помѣщены бумаги Кара и Бибикова.

Затѣмъ Панинъ подвергаетъ всѣхъ своихъ въ «милосердное монаршеское призрѣніе», а себя «во всемилостивѣйшее предохраненіе отъ непріятелей, обыкновенно завистію вооружающихся на довѣренности монаршескія» съ надеждою, «что Екатерина II сколько велика во всемъ своемъ монаршескомъ совершенномъ сіяніи, столь же всеконечно справедлива и великодушна» и проч. Въ отвѣтъ на это письмо Екатерина (1 мая) писала между прочимъ Панину: «Черезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить (т. е. новорожденному) чинъ корнета конной гвардіи и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувства къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старались заслугами оказать». Благодаря Императрицу за эту милость и опять называя ее великою и премудрою, Панинъ шуточно изъясняетъ сожалѣніе, «что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе» сына его не допускаетъ отца со всею точностію исполнить Высочайшее повелѣніе, но «при первоначальной переменѣ такого его не въ батюшку своенравія» онъ обѣщаетъ «вмѣстѣ съ младенческою пищею вѣдривать въ ребенка самую непорочную подданическую вѣрность» и т. п.

Послѣ Чесменскаго дѣла Екатерина собственноручно увѣдомила Панина объ этой побѣдѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ спросила на счетъ Бендеръ словами: «не умеръ ли медвѣдь (*si l'ours est mort*)». Отвѣчая на это письмо, Панинъ поздравляетъ ее съ столь знаменитою побѣдою русскаго флота, «возведеннаго въ сію степень верховной славы великою Екатериною, о коей сегодня состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе». Затѣмъ онъ доноситъ о побѣдѣ и надъ сухопутными турецкими силами подъ Очаковымъ; но, прибавляетъ онъ: «къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать: *si l'ours est mort*? какъ *non pas encore*; однакожъ, сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя» и проч. Надежда не обманула Панина: уже черезъ два дня, 16 сентября, онъ пишетъ новое донесеніе и начинается его словами: «*L'ours est mort* и сколь онъ Бендерскую мерлогу (*sic*) ни крѣпку, а ногтей почти больше егерей имѣлъ и сколь ни безпримѣрно свирѣпъ и отчаянъ былъ, но Великой

Екатерины отправленныхъ на него егерей стремленіе соблюсти достоинство славы оружія ея со врожденными въ нихъ вѣрностію и усердіемъ къ своему Государю, храбрость съ бодрствіемъ нашли способъ, по лѣстницамъ перелѣзть чрезъ стѣны его мерлоги и совершенно сокрушить всѣ его челюсти, вслѣдствіе чего не простительно бѣ согрѣшилъ предъ моею Государынею, еслибѣ того не сказалъ: что предвидѣнные мною на сію охоту ея егери справедливо достойны Высочайшей милости Великой Екатерины; въ которую и дерзаю совокупно съ ними и себя повергнуть».

Получивъ эту вѣсть чрезъ бригадира Броуна, 3 октября, а вслѣдъ за ней и подробную реляцію о побѣдѣ, привезенную камергеромъ Талызинымъ, Екатерина при собственноручномъ рескриптѣ 5 октября послала Панину крестъ военнаго ордена 1-й степени и въ то же время пожаловала ему 2,500 душъ. Этотъ рескриптъ могъ дойти до Панина 22 октября. Уже черезъ 6 дней онъ отправилъ къ Императрицѣ просьбу о своемъ увольненіи. Причиною такого внезапнаго рѣшенія было конечно неудовлетворенное честолюбіе, которому полученные награды казались несоразмѣрными съ заслугою. Хотя Панинъ въ просьбѣ своей и не высказываетъ прямо своего неудовольствія, однакожъ оно довольно ясно проглядываетъ сквозь нѣкоторыя выраженія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «Наисчастливейшимъ сіе войско поставлять стану, когда оно и впередъ подъ лучшайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость» и проч. «еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ». Потомъ онъ говоритъ, что истратилъ свое здоровье «чрезъ 36 лѣтъ продолженія все непрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самаго солдатства», напоминаетъ, что уже *во вторюрядъ* подъ скипетромъ Екатерины предводительствуетъ войсками *въ званіи* *главнаго* *военнаго* *чиноначальника*, и прибавляетъ, что разстроенное «увѣчными болѣзненными припадками» здоровье его до того уже тѣлесныя его силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило», что онъ видитъ себя «совсѣмъ лишеннаго возможности не только въ наступающую компанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать свою службу».

По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, Императрица неохотно согласилась на увольненіе Панина, и рескриптъ ея о томъ написанъ 27 ноября того же года, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отправленія просьбы Панина.

Объ обстоятельствахъ назначенія Панина, черезъ 3½ года, для распоряженія дѣйствіями противъ Пугачева, мы до сихъ поръ знаемъ только изъ біографическаго словаря Бантышъ-Каменскаго, но никакихъ источниковъ по этому предмету еще не было обнародовано. Разсказъ Бантышъ-Каменскаго недавно повторенъ и г. Лебедевымъ. Мы имѣемъ передъ глазами ненапечатанное доселѣ письмо гр. П. И. Панина къ Императрицѣ, писанное за три дня до его назначенія. Хотя изъ этого письма и не видно обстоятельствъ, предшествовавшихъ самому избранію новаго полководца однакожъ и оно указываетъ на посредничество или участіе Никиты Ивановича въ этомъ дѣлѣ. «Сего утра (26 іюля) въ 6-мъ часу отъ брата моего графа Никиты Ивановича Панина предварило меня съ нарочнымъ увѣдомленіе, пущенное 22 числа сего мѣсяца, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно стало Всемплости-вѣйше избрать меня ко употребленію на пересѣченіе внутренняго во Имперіи Богомъ вамъ порученной Пугачевского смятенія. Сіе хотя нашло меня въ крайней здоровья слабости отъ мучившей жестокой лихорадки съ волнованіемъ во всемъ корпусѣ моемъ летучей подагры, отчего однакожъ по счастію на другой день стало нѣсколько легче, но совсѣмъ тѣмъ оживотворило мой духъ вновь, и я какъ всегда былъ, такъ и теперь всею душою» и проч.... «Повелѣвайте, всемилостивѣйшая Государыня, и употребляйте въ семъ случаѣ всеподданнѣйшаго и вѣрнаго раба своего по вашей благоугодности: я теперь, мысленно павъ только къ стопамъ вашимъ съ орошеніемъ слезъ приношу мою всенижайшую благодарность за всемилостивѣйшее меня къ тому избраніе, и дерзаю всеподданнѣйше испрашивать той полной ко мнѣ Императорской довѣренности и власти въ снабженіи и способіи, которыхъ требуетъ настоящее положеніе сего важнаго дѣла».

Распространившись потомъ о страхѣ, въ который повержена Москва, гр. Панинъ, жившій тогда въ этой столицѣ, а

ен въ деревнѣ, какъ думалъ Пушкинъ, подаетъ Екатеринѣ нѣсколько совѣтовъ о движеніи войскъ. Но особенно замѣчательно окончаніе письма, доказывающее предусмотрительность Панина. Слабость здоровья и случающіяся съ нимъ «увѣчныя припадки» заставляютъ его опасаться, чтобы его дѣятельность не была внезапно прервана болѣзнію или даже смертію: «то чтобы въ таковомъ случаѣ не могли произойти слѣдствія подобныя послѣ покойнаго генерала Бибикова; для того повелите, Всемилоствѣйшая Государыня, снабдить меня такимъ генераломъ, который бы съ надежною властію и съ соотвѣтственнымъ чиномъ въ такомъ приключеніи могъ занять мое мѣсто и съ тою же властію и довѣренностію всѣми подчиненными и мѣстами тотчасъ повелѣвать и управлять, какую вы мнѣ высочайше довѣрите изволите, а притомъ могъ бы онъ мнѣ привести какъ скоро возможно самоличныя Вашего Императорскаго Величества изустныя повелѣнія и довѣренность. Я бы почиталъ теперь вѣрнымъ своимъ долгомъ представиться для того самъ предъ Ваше Императорское Величество, но истинно нѣтъ естественной силы на такую скоростижную переѣздку, а паче еще боюсь отбытіемъ отсель больше повредить настоящее здѣшнее положеніе, наносимое злодѣйскимъ приключеніемъ, нежели его поправить; для того буду ожидать здѣсь высочайшихъ повелѣній».

Назначеніе Суворова было отвѣтомъ на просьбу, заключавшуюся въ этихъ строкахъ*). Оно послѣдовало 30 іюля, т. е. на 4-й день послѣ отправленія письма Панина изъ Москвы. Прежде и онъ получилъ на 4-й же день (26 іюля) увѣдомленіе, отправленное братомъ его 22-го числа. Это даетъ намъ понятіе о степени скорости тогдашнихъ сообщеній между Петербургомъ

*) Впрочемъ Екатерина еще 28 іюля писала кн. Волконскому: «Я приказала фельдмаршалу прислать наискорѣе къ вамъ ген.-пор. Суворова» (Москвитинъ 1845 г., № 5). Изъ книги Пушкина и статей г. Лебедева извѣстно, что военная коллегія еще въ мартѣ мѣсяцъ вызывала Суворова изъ турецкой арміи для участія въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева, но Румянцовъ рапортомъ 15 апрѣля уклонился отъ исполненія этого требованія. Мы имѣли случай видѣть и письмо Екатерины отъ 29 марта, въ которомъ она писала Бибикову, что вслѣдствіе его жалобъ на Декалонга къ нему немедленно будетъ посланъ Суворовъ.

и Москвою. Слѣдовательно извѣстный указъ 29 іюля о назначеніи Панина (напечатанный Пушкинымъ), написанъ былъ до полученія отвѣта его на письмо Никиты Ивановича по этому дѣлу. Вотъ почему о Суворовѣ и не могло быть упомянуто въ томъ же указѣ, и Императрица на другой день поспѣшила особо написать о немъ Панину, который тотчасъ отправилъ къ нему въ Кіевъ нарочнаго курьера съ предложеніемъ прибыть къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ изъ 2-й арміи подъ начальство Панина. Припомнимъ, что около того времени былъ заключенъ миръ съ Турціей, развязывавшій Екатеринѣ руки въ борьбѣ съ Пугачевымъ. За нѣсколько дней до окончательнаго назначенія Панина, она увѣдомляла объ этомъ радостномъ событіи князя Петра Михайловича Голицына, исправлявшаго временно должность главноначальствующаго въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ возмущенія.

Одновременно съ упомянутымъ указомъ сенату, данъ былъ самому Панину рескриптъ, точнѣе обозначающій предѣлы власти его по этому порученію. Этимъ рескриптомъ ему подчинены были не только всѣ войска, но и мѣстныя власти и управленія военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ въ трехъ губерніяхъ: казанской, нижегородской и оренбургской; причемъ ему разрѣшалось брать и употреблять по усмотрѣнію своему на мѣстѣ всѣхъ, какъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, такъ и отставныхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, которыхъ онъ будетъ находить особенно способными къ чему-либо. Рескриптъ оканчивается такимъ образомъ: «Повторяя напоследокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла тоlikой важности».

Императрица думала приложить къ этому рескрипту проектъ манифеста къ жителямъ Москвы съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ. Предполагалось предоставить Панину

публиковать этотъ манифестъ тогда же или впоследствии и сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Но въ черновомъ рескриптѣ мѣсто, въ которомъ говорилось объ этомъ манифестѣ, отчеркнуто и на поляхъ рукою Екатерины написано: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

Въ то же время изданъ манифестъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствамъ «по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ гр. Панина чинить, безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки, скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ насъ происходили».

Изъ донесеній гр. Панина видно, что ему разрѣшено было даже производить въ низшіе чины до майорскаго чина, но мы въ документахъ не нашли слѣдовъ даннаго ему на то полномочія.

Въ одинъ день съ указомъ о назначеніи Панина состоялся другой слѣдующаго содержанія: «Всемиловѣйше жалуюмъ вамъ на исправленіе и на подъемъ вашъ 5 т. р., да на случающіеся по комиссіи вашей чрезвычайныя канцелярскіе расходы 5 т. р., которыя деньги и имѣете вы получить по сему нашему указу отъ генерала кн. Михайла Волконскаго» *).

Назначая гр. Панина главноначальствующимъ, Императрица однакожъ не подчинила ему секретной комисіи, завѣдываніе которой при покойномъ Бибииковѣ соединялось съ должностію главнокомандующаго. По смерти этого генерала секретная комиссія раздѣлилась на двѣ: на казанскую и оренбургскую **), и каждая сначала состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора, но вскорѣ обѣ онѣ получили особаго начальника, Павла Сергѣевича Потемкина, который по дѣламъ ихъ и находился въ Казани.

Въ дѣлахъ сохранилась слѣдующая записка: «1) Надлежитъ сообщить генералу гр. Панину всѣ наставленія, данныя покойному генералу Бибиикову и двумъ учрежденнымъ въ Казани и Оренбургѣ секретнымъ комиссіямъ, равно какъ и полученныя отъ нихъ до сихъ поръ доношенія и рапорты».

*) Такія же пособія и въ томъ же размѣрѣ были пожалованы Бибиикову при его назначеніи противъ Пугачева.

**) О чемъ онъ еще представлялъ незадолго передъ смертію.

Противъ этого пункта собственноручная отмѣтка Екатерины: *При сихъ комисіяхъ находится особенный отъ насъ опредѣленный генералъ-майоръ Потемкинъ. Онъ, что впредь происходить будетъ, сообщитъ нужныя свѣдѣнія.*

«2) Для лучшей удобности и для избѣжанія могущихъ встрѣчаться разныхъ коллизій не повелѣно ли будетъ препоручить оныя комисіи въ вѣдомство гр. Панина?»

Резолюція Императрицы: *«Нѣту, для того что оная подолною».*

Въ этой запискѣ былъ еще 3-й пунктъ, содержащій вопросъ о томъ, какія денежныя средства должны быть предоставлены гр. Панину. На этотъ пунктъ не сдѣлано отмѣтки, но мы уже видѣли, какъ онъ былъ разрѣшенъ.

Указы 29 іюля, вмѣстѣ съ собственноручнымъ письмомъ Императрицы*), повезъ къ Панину капитанъ гвардіи Александръ Михайловичъ Лунинъ, членъ секретной комисіи, побѣхавшій еще съ Бибиковымъ въ Казань, но теперь находившійся въ Петербургѣ. Немедленно по полученіи этихъ бумагъ, 2 августа, Панинъ вступилъ въ должность и на другой день отвѣчалъ Государынѣ письмомъ, изъ котораго видно, что она сама опасалась за Москву и повелѣвала Панину—съ полками, которые онъ получить отъ кн. Волконскаго, идти на встрѣчу Пугачева. «Сколь ни малочисленна», писалъ Панинъ, «команда, на первый случай отдѣляемая кн. Михайломъ Никитичемъ въ мое предводительство, готовъ я однакожь съ величайшею радостью встрѣтить съ нею на отраженіе злодѣевъ, еслибъ они подлинно покусились на здѣшній первопрестольный городъ, отчизну всего Россійскаго царедворства». Вмѣстѣ съ тѣмъ Панинъ обѣщаетъ исполнить волю Императрицы — «всячески имѣть согласіе и сношеніе съ кн. Михайломъ Никитичемъ**»). Завѣряя, что онъ въ дѣла по службѣ никогда не вмѣшивалъ и не будетъ мѣшать личныхъ чувствъ вражды или мщенія, онъ прибавляетъ: «Съ кн. Михайломъ Никитичемъ отъ самой на-

*) Это письмо напечатано въ Москвитинѣ 1845, № 5, стр. 42. Лунинъ былъ въ послѣдствіи полоцкимъ губернаторомъ и наконецъ сенаторомъ; см. о немъ *Чт. въ Общ. Ист. и Др.*, 1860, кн. II.

**) Тотъ же совѣтъ въ отношеніи къ Панину Императрица подала и кн. Волконскому. См. тамъ же, стр. 43.

шей молодости не имѣли мы и не имѣемъ ничего развращающаго пріятельскій союзъ нашъ, который по Высочайшей волѣ Вашей сохранить я еще сугубѣе всячески тщиться буду».

Прежде всего нужно было принять мѣры на случай нападенія Пугачева на Москву, и гр. Панинъ имѣлъ по этому предмету нѣсколько конференцій съ кн. Волконскимъ.

Между тѣмъ 8 августа явился въ Петербургъ къ князю Г. Г. Орлову яицкій казакъ Астафій Трифоновъ съ письмомъ отъ извѣстнаго сообщника Пугачева, Перфильева и другихъ казаковъ, всего 324-хъ человекъ, которые вызывались выдать Пугачева живаго и въ награду требовали по сту рублей на каждаго. Императрица, велѣвъ представить себѣ Трифонову, тотчасъ приказала объявить имъ ея согласіе и отослать ихъ депутата съ паспортомъ; для приѣма же Пугачева она въ тотъ же день отправила капитана преображенскаго полка Галахова съ тѣмъ, чтобы онъ явился въ Москвѣ къ Панину и Волконскому, получилъ отъ генералъ-маіора Чорбы команду, а потомъ поѣхалъ въ Муромъ и, дождавшись тамъ казаковъ съ Пугачевымъ, доставилъ бы его въ Москву.

Увѣдомляя объ этихъ распоряженіяхъ какъ кн. Волконскаго, такъ и гр. Панина, Императрица сообщаетъ послѣднему любопытное показаніе казака Трифопова, «что въ заговорѣ о поимкѣ самозванца находящіе (ся) яицкіе казаки дѣйствительно его къ Нижнему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ откормленія лошадей и дабы время дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отселѣ отвѣтъ, куда его привести». При этомъ Екатерину не могла не поразить мысль, отчего казаки, желая выдать Пугачева, не изберутъ *легчайшаго къ тому способа*: переправиться съ нимъ черезъ Волгу и доставить его въ руки ближайшимъ воинскимъ командамъ. Она объясняла себѣ это тѣмъ, что «буйственный ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ не(до)-вѣрчивыми». Впрочемъ, она прибавляла: «Мысли мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожъ положиться нельзя съ точностію». Дѣйствительно, въ послѣдствіи оказалось, какъ увидимъ, что Трифоновъ былъ обманщикъ.

Графъ Панинъ не хотѣлъ отдаляться отъ Москвы до тѣхъ поръ, пока планъ движеній Пугачева не обозначится яснѣе.

Въ самый день полученія бумагъ о своемъ назначеніи гр. Панинъ отправилъ нарочныхъ къ подчиненнымъ ему губернаторамъ и начальникамъ корпусовъ и отрядовъ съ предложеніями и предписаніями—всего въ 12 разныхъ мѣстъ и приказалъ имъ присылать ему рапорты по два раза въ недѣлю. Между прочимъ онъ предписалъ Михельсону продолжать непрерывно, въ общей связи съ Муфелемъ и гр. Меллиномъ, преслѣдованіе Пугачева, всячески препятствуя прорваться къ Москвѣ какъ самому ему, такъ и какимъ-либо отряженнымъ отъ него толпамъ. Еще гораздо прежде, по первому извѣстію, что Пугачевъ неожиданно обратился къ сторонѣ Вятки, Екатерина отправила въ Москву генерала Чорбу и нѣсколько полковъ*), велѣла Волконскому предложить московскимъ дворянамъ вооружить своихъ людей и послала Румянцову приказаніе поскорѣе отправить въ Москву Суворова. Волконскій поручилъ Чорбѣ охранять Москву отъ всякаго покушенія по всѣмъ дорогамъ между рѣками Москвою и Клязьмою. Гр. Панинъ, получивъ начальство надъ всѣми войсками, приказалъ Чорбѣ доставлять ему ежедневныя увѣдомленія, чтобъ въ случаѣ надобности онъ самъ могъ подоспѣть къ этому войску съ полками, которыхъ еще ожидалъ. На бывшемъ у него съ кн. Волконскимъ совѣщаніи рѣшено было гр. Панину не удаляться съ полками отъ занятой Чорбою позиціи, пока Пугачевъ не перейдетъ за Оку или пока въ Москву не придутъ новые полки, достаточные для ея обезпеченія.

Опасенія за Москву были не безъ основанія. 1 августа Михельсонъ, не зная еще о смѣнѣ Щербатова Голицынымъ, а потомъ Панинымъ, писалъ къ первому изъ села Мамлеева, что Пугачевъ хотѣлъ идти на Арзамасъ и для того занять деревню Починки; но, узнавъ о близости его, Михель-

*) Вологодскій пѣхотный, донскій казачкой и Владимірскій драгунскій изъ Вязьмы, а черезъ нѣсколько времени еще д. гв. кирасирскій изъ Новгорода; всего было тогда въ распоряженіи Волконскаго 7 полковъ (Письма Императрицы къ Волконскому. Москвитинъ 1845. № 5). Послѣ прислано было еще нѣсколько полковъ.

сона, поворотилъ къ югу на Саранскъ и Пензу *). Впрочемъ еще и гораздо позже, 19 августа, Голицынъ доносилъ Панину, что изъ допросовъ пойманныхъ сообщниковъ Пугачева видно, что онъ не оставлялъ намѣренія идти на Москву. Панину казалось, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ не такъ важно было истребить или поймать самого Пугачева, какъ укротить духъ возмущенія въ народѣ, и для того онъ считалъ нужнымъ, пользуясь заключеннымъ съ Турціею миромъ, обратиться соразмѣрныя части войскъ съ ихъ генералами на устрашеніе и обузданіе черни во всѣхъ губерніяхъ, зараженныхъ бунтомъ. Панинъ при этомъ рассуждалъ такимъ образомъ: никто въ войскѣ лично не знаетъ Пугачева, и послѣ его пораженія, въ скопищѣ всегда будетъ легко другому принять на себя его имя и роль; слѣдовательно надо стараться до такой степени усмирить и исправить чернь, «чтобы каждый не только не способствовалъ къ возмущенію сего злодѣя, но чтобы всякій, ужаснувшись и его имени, восхотѣлъ каждого появившагося въ званіи его и подсылки отъ онаго истреблять и ловить для представленія къ начальствамъ В. И. В.». Поэтому-то «предосторожность отъ прокрадыванія малыхъ подсылныхъ отъ злодѣевъ частей» къ возбужденію черни была въ глазахъ Панина важнѣе «сильнаго пораженія большой злодѣйской толпы» **). Этому діаметрально противоположно то, что Панинъ черезъ

*) Михельсонъ, желая пресѣчь Пугачеву всѣ пути на Арзамасъ и Москву, 30 іюля пошелъ на Починки (въ 60 верстахъ отъ Саранска, между этимъ городомъ и Арзамасомъ); но услыша, что Пугачевъ уже направляется къ Арзамасу, свернулъ вправо и хотѣлъ пресѣчь ему путь 60 верстами выше. Однако Пугачевъ, узнавъ о томъ, пошелъ къ Пензѣ, передовые же его уже были въ Починкахъ, гдѣ находился казенный конскій заводъ конной гвардіи. На другой день Михельсонъ, узнавъ, что партія злодѣевъ въ 30 человекъ дѣлаетъ покушеніе на Починки, отрядилъ противъ нея офицера, который и успѣлъ разогнать ее, взявъ 7 человекъ въ плѣнъ.

**) Тутъ же гр. Панинъ упомянулъ, что Волконскій считаетъ нужнымъ оставить въ Москвѣ, для защиты ея и обузданія Московской черни, 5 полковъ и 2 эскадрона гусаръ, такъ что въ распоряженіе Панина поступали только одинъ драгунскій, одинъ казачій, два пѣхотные полка, 2 эскадрона гусаръ и одна полевая команда. 7 августа Панинъ показывалъ число состоявшихъ въ его вѣдѣніи войскъ въ 3,162 человекъ (Великолуцкій пѣхотный, Венгерскій гусарскій въ 2-хъ эскадронахъ, Володимскій, драгунскій и казацкій Краснощечекова).

нѣсколько времени (24 августа) писалъ въ ордерѣ кн. Голицыну: «Но при всемъ томъ (т. е. при ужасномъ положеніи дѣлъ) представляется мнѣ, еслибъ Богъ помогъ главнаго бунтовщика и самозванца намъ совсѣмъ низложить, то тогда бы все прочее упало и доставило бы намъ легкія удобства преодолѣвать все то, что теперь намъ повсемѣстно встрѣчается почти неудобнымъ къ пресѣченію».

30 іюля Екатерина отвѣчала милостиво на письмо, которымъ Панинъ благодарилъ ее за свое избраніе. Извѣщая ее о полученіи этого отвѣта, Панинъ 4 августа представляетъ Императрицѣ, что задача усмиренія бунта еще и теперь не такъ легка, какъ ей кажется: правда, что число полковъ, обращае-
мыхъ противъ мятежниковъ, «не только имъ да и сосѣдямъ было страшно», но за то «на какомъ великомъ пространствѣ они (т. е. полки) и какими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены и съ какого весьма дальнѣйшаго отстоянія должны подоспѣвать къ требующимся мѣстамъ отряженные полки послѣ происшествія уже подъ Казанью и сколько онымъ времени еще надобно, чтобъ дойти до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда настоящее положеніе ихъ требуетъ». Далѣе онъ прибавляетъ: «по приватнымъ свѣдѣніямъ мнѣ уже извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губерніи до здѣшняго мѣста нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, который бы удобно было подвинуть съ потребною скоростью въ средину той стороны, въ кою бунтовщикъ перенесся... Между тѣмъ должно опасаться, чтобы злодѣй не успѣлъ составить опять большую толпу для новаго какого-либо злодѣянія: есть достовѣрные извѣстія, «что изъ сеній, имъ собственно и его партіями проходимыхъ, забраны ими съ собою всѣ молодые люди».

Увѣдомляя Императрицу о приходѣ нѣкоторыхъ полковъ въ Москву, Панинъ говоритъ, что между ними есть два пикинерныхъ. «Долгъ истинной моей вѣрности», прибавляетъ онъ, «заставилъ меня напомнать, что изъ сихъ званій полковъ при командированіи мною 2-й арміи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленіи, который мною и усмиренъ; да и всѣ они о превращеніи ихъ изъ казачьихъ въ пикинерные немалое негодованіе оказывали, а и вновь предъ войною сдѣланное объ нихъ

учрежденіе о содержаніи себя собственно съ своихъ селеній не было таково, чтобы они довольно себя почитали». Замѣтивъ потомъ, что они вовремя были уведены на войну въ отдаленіе отъ своихъ жилищъ и удовлетворялись какъ полевымъ жалованьемъ и изъ экстраординарной суммы пособіемъ, такъ и добычею отъ непріятеля, Панинъ заключаетъ, что онъ не смѣетъ надѣяться «чтобы они тѣми отъ войны выгодами могли истребить совсѣмъ прежній свой ропотъ, удобный теперь быть вновь поощренъ бунтовщическими происками и примѣрами».

Донося 7 августа о прибытіи въ Москву послѣдняго пѣхотнаго полка, Панинъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи, въ какомъ полки доведены, несмотря на поспѣшный маршъ, «а особливо полковникъ Древицъ съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію сдѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ 3-му числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ по повелѣнію князь М. Н. Волконскаго». Панинъ думаетъ не скоро еще оставить Москву, полагая вмѣстѣ съ градоначальникомъ ея, что Пугачевъ, заведя преслѣдующіе его отряды на отдѣленные отъ него вновь возмущившіяся шайки и утомивъ погоню, внезапно бросится къ Москвѣ или вообще туда, гдѣ онъ можетъ ожидать большихъ выгодъ.

По извѣстію, что Михельсонъ задерживается въ маршѣ своемъ вновь возмущенными шайками, которыя онъ долженъ разгонять, Панинъ въ подкрѣпленіе его отрядилъ венгерскаго полка полковника Древица, приказавъ ему разглашать по всѣмъ городамъ и большимъ селеніямъ, что вслѣдъ за нимъ идетъ самъ Панинъ съ 10 т. войска, для котораго заготовляются въ городахъ небольшіе проходные магазины. Прилагая къ донесенію объ этомъ рапорты отъ кн. Голицына и графа Меллина, Панинъ обращаетъ вниманіе Императрицы, до какого раздробленія дошли войска, прежде употребленные на усмиреніе мятежа, и какъ изнурены преслѣдующія Пугачева партіи, которыя, проходя по раззореннымъ имъ мѣстамъ, должны беречь поселянъ и показывать себя ихъ охранителями, тогда какъ злодѣй позволяетъ себѣ для своего продовольствія самыя безчеловѣчныя средства. На этой недѣлѣ Панинъ намѣ-

ренъ выступить, когда изъ переписки съ кн. Голицынымъ и Михельсономъ увидить, куда именно долженъ направиться сообразно съ намѣреніями Пугачева. Въ подкрѣпленіе своей команды, которую онъ находитъ недостаточною, Панинъ проситъ Императрицу указать пѣхотнымъ ротамъ, въ Смоленскѣ состоящимъ, и воинскимъ командирамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, держась къ Шацку, а между тѣмъ разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда могутъ теперь придти войска, съ разглашеніемъ, что имъ поручено «приготовление проходныхъ магазиновъ для войскъ, поспѣвающихъ отсюда на совершенное низложеніе государственнаго врага» и на заслуженное наказаніе всѣхъ измѣнниковъ. По поводу рапорта гр. Меллина съ отзывомъ о частыхъ измѣнахъ «духовнаго чина», Панинъ проситъ Государыню повелѣть Синоду издать и обнародовать, гдѣ нужно, увѣщанія съ угрозою, что виновники будутъ немедленно лишаемы священнаго и всякаго духовнаго рукоположенія и подвергаемы гражданскому суду и наказанію. 17 августа Панинъ повторяетъ предположеніе, чтобы пока поспѣютъ войска во всѣ города, «ѣхать на почтѣ впередъ изъ назначенныхъ въ тамошнія мѣста или въ близость на квартиры подчиненному генералитету, хотя съ небольшими при себѣ конвойцами для виду распоряженія скоро прибывающихъ туда войскъ, а между тѣмъ, еслибъ какіе первоначальные въ черни отзывы предусматривали, тобъ заводчиковъ схватывая, имѣли власть ко устрашенію примѣрно карать. Я ласкаю себя, что и поспѣшное проявленіе повсемѣстно единыхъ мундировъ войскъ в. и. в. и знатныхъ чиновниковъ можетъ сдѣлать великую пользу въ предупрежденіе совершеннаго бунта». Для воронежской и бѣлгородской губерній могла бы много способствовать къ тому 2-я армія, а для московской губерніи отрядъ изъ новопріобрѣтенныхъ губерній и отъ стороны Петербурга.

Галаховъ прибылъ въ Москву 12 августа въ 6 часовъ утра съ собственноручнымъ письмомъ Государыни къ Панину. Панинъ въ тотъ же день съѣхался съ Волконскимъ; они по-

ложили отправить Галахова до отрядовъ, находящихся всего ближе къ Пугачеву.

Ближайшему къ Москвѣ Чорбѣ велѣно препроводить Галалахова до Древица, Древицу же эскортировать его форсированнымъ маршемъ къ одному изъ отрядовъ Михельсона, Муфеля и Меллина и дать ему эскадронъ гусаръ для соединенія съ тѣмъ или другимъ изъ этихъ отрядовъ, которые имѣютъ исполнять требованія Галахова.

Натакомъ основаніи Панинъ, снабдя Галахова во всѣ мѣста строжайшими повелѣніями, снарядилъ къ отъѣзду съ разсвѣтомъ 13 августа: «оставалось ему только получить повелѣнную сумму денегъ, которой въ поспѣшной перемѣнѣ на золотую монету употребляютъ всѣ труды».

Панинъ еще ждетъ въ Москвѣ возвращенія курьеровъ, отправленныхъ къ передовымъ отрядамъ, однакожь собирается во всякомъ случаѣ выѣхать на этой недѣлѣ, чтобы на перемѣнныхъ лошадяхъ догнать еще у Шацка отрядъ Чорбы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Рескриптъ къ генералу графу Панину (черновой съ поправками Императрицы).

Божією Милостію Мы Екатерина II

Нашему генералу графу Петру Панину.

(Признавая по испытанію отличныя ваши, яко истиннаго патріота, качества усердія къ особѣ нашей, любви и вѣрности къ отечеству, равно какъ и ревности къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, приедемъ мы за благо все-милостивѣйше вамъ поручить усмиреніе возставшихъ отъ нѣкотораго времени смятенія и бунта въ нѣдрахъ Имперіи нашей подъ предводительствомъ самозванца и злодѣя Пугачева, а совокупно съ онымъ и возстановленіе общей тишины и порядка государственнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное замѣшательство настойтъ *).

Въ слѣдствіе сего опредѣляемъ мы въ главную вашу команду всѣ тѣ войска, кои дѣйствительно уже противу Пугачева употребляемы были со всѣми гарнизонами и другими разными детаашментами, въ тѣхъ окрестностяхъ находящимися. Но какъ намѣреніе наше въ порученіи вамъ отъ насъ сего государственнаго дѣла, не въ томъ одномъ долженствуетъ состоять, чтобъ поражать, преслѣдовать и истреблять злодѣевъ, оружіе противу насъ и верховной нашей власти воспріавшихъ; но паче въ томъ, чтобъ по-елику возможно сокращая пролитіе крови заблуждающихъ, кое для матеряго и человѣколюбиваго нашего сердца толь оскорбительно, возвращать ихъ на путь исправленія, чрезъ истребленіе мги, духи помрачившей, возстановлять вездѣ повиновеніе, покой и безопасность внутренняго гражданскаго общежитія, и приводить опять всѣ разстроенныя части государственнаго правленія въ прежній ихъ порядокъ; то для соединенія въ одну цѣль сего сугубаго предмета, отдаемъ мы, равно въ главную вашу команду губернаторовъ Казанскаго, Оренбургскаго и Нижегородскаго со всѣми ихъ провинціальными и уѣздными правленіями, яко такія три губерніи, въ которыхъ уже развратъ и неустройство ду-

*) Въ чистомъ рескриптѣ мѣсто это замѣнено началомъ рескрипта, даннаго Бибикову съ прибавленіемъ слова: *и казанской губерніи* послѣ наименованія *оренбургской*. Заимствованіе идетъ до словъ: *во многихъ случаяхъ* включительно (см. *Записки Академіи Наукъ*, т. I., прилож. № 4, стр. 38).

ховъ явнымъ образомъ открылось; а сверхъ сего еще снабжаемъ васъ слѣдующимъ здѣсь за подписаніемъ собственной нашей руки .отверстымъ указомъ, дабы всѣ и каждый безъ изъятія, кому принадлежитъ по должности и званію какая-либо часть власти духовнаго, воинскаго и гражданскаго правленія нашего, вездѣ неукоснительно и безъ всякаго отлагательства исполняли всѣ ваши до сего сугубаго предмета относящіяся требованія и приказанія. Находившись толь долгое время при исправленіи знатнѣйшихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ службъ государственной, не можете вы не знать всѣхъ оныхъ коренныхъ узаконеній, и для того несумнѣнно и ожидаемъ мы отъ васъ, что вы при употребленіи ввѣренной вамъ отъ насъ сей полной власти предохраните цѣлость ихъ; въ прочемъ же употребленіе во всякомъ случаѣ къ статѣ и ко времени дѣйствительнѣйшихъ мѣръ предаемъ мы съ полною довѣренностію собственной вашей разборчивости и лучшимъ на мѣстѣ усмотрѣніямъ, удостовѣряясь напередъ, что патріотической вашъ духъ не упуститъ конечно собою никогда ничего такого, что только къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на васъ важнаго государственнаго дѣла нѣкоторымъ образомъ способствовать можетъ. Мы не хотимъ да и не можемъ опредѣлить вамъ теперь мѣста, гдѣ бы вамъ на первой часъ взять пребываніе ваше, ибо сіе долженствуетъ зивисѣть отъ обстоятельствъ, слѣдовательно же и отъ собственнаго вашего по онымъ усмотрѣнія;

(а между тѣмъ дабы преподать вамъ всѣ отсюда возможные пособія, повелѣли мы присовокупить къ сему форму манифеста, на жителей губерніи московской адресованнаго. Изъ содержанія его постигнете вы намѣреніе наше; но въ то же время оставляемъ мы опредѣлить вамъ самимъ, теперь ли сей манифестъ непосредственно обнародовать, или же отложить еще публикацію онаго до усматриваемаго вами впредь удобнѣйшаго момента, не надобенъ ли еще сей же самой манифестъ и для жителей губерніи нижегородской, какъ ближе опасности подлежащихъ, такъ же и не найдете ли вы сверхъ того за нужное сдѣлать въ немъ какую либо перемѣну прибавленіемъ или убавленіемъ нѣкоторыхъ изреченій или мыслей. Рѣшите вы сами подробности и употребите манифестъ такъ и тогда, какъ то для пользы дѣла лучше быть можетъ)*).

При толь обширной комиссіи, какова есть поручаемая нынѣ отъ насъ патріотическому вашему усердію, и соединяющая въ себѣ всѣ части политическаго, военнаго и гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевского злодѣйства, или же которыхъ она приближаться станетъ, конечно нужны вамъ будутъ хорошія и надежныя орудія, чего ради и позволяемъ мы вамъ брать и употреблять по усмотрѣнію вашему на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ, какъ изъ находящихся при должно-

*) Рукой Екатерины на поляхъ отмѣчено: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

стяхъ и въ дѣйствительной службѣ, такъ и изъ отставныхъ всякихъ чиновъ обою званія военнаго и гражданскаго, коихъ вы отмѣнно способными къ чему либо находить будете, приглашая ихъ къ добровольному себя употребленію въ толь нужномъ государственномъ случаѣ.

Повторяя на послѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, естли вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать всевышняго спутникомъ и руководителемъ, мы же усердно о томъ Его моля, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюля 29 дня 1774 г.

Письма и донесенія гр. П. И. Панина и отвѣты на нихъ Екатерины II.

I.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе всемиловѣйше ко мнѣ отъ 26 минувшаго мѣсяца пущенное и милосерднѣйшее взысканіе меня поздравленіемъ съ праздникомъ Христова воскресенья, я имѣлъ щастіе получить 4-го числа нынѣшняго мѣсяца съ благоговѣннѣйшимъ подобострастіемъ и съ преисполненною благодарностію, которую, чрезъ сіе повергнувшись къ стопамъ вашего императорскаго величества, дерзаю всеподданиѣйше и съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ приносить. А высочайшее въ немъ повелѣніе о донесеніи собственно вашему Императорскому Величеству всякой разъ, когда кто изъ порученныхъ въ мое предводительство чиновъ представится достойнымъ къ приобрѣтенію по изданнымъ правиламъ ордена святаго Георгія, приѣмлю какъ въ знакъ распространяемой высочайшей ко мнѣ довѣренности, такъ въ новой себѣ залогъ и подтвержденіе моей всегда со всею непорочною сохраняемой къ вашему Императорскому Величеству и Государству вѣрности, по которой особливо въ дѣлахъ, съ высочайшею монаршескою славою и Государственною безвредностію сопряженныхъ, а по службѣ, жизнь на смерть и увѣчныя приключенія приносимой, всякое пристрастіе и собственныя виды помѣщать поставляю я, всемиловѣйшая Государыня! за измѣну обязательства присяги и собственной чести. На семъ же основаніи щастіе мое единственно въ томъ поставлять и буду, когда кто изъ предводимыхъ мною чиновъ истинными своими по онымъ правиламъ отличностями, преподадутъ случаи представ-

дять ихъ къ высочайшему вашему Императорскаго величества благоволенію. Пребывая всегда до послѣдняго момента жизни, со всею непорочною моею всеподданнѣйшею вѣрностію и благоговѣннѣйшимъ подобострастіемъ

В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

10 апрѣля 1770 г. Харьковь.

II.

Письмо Императрицы отъ 1 мая 1770.

Графъ Петръ Ивановичъ! Изъ письма вашего отъ 18 апрѣля усмотрѣла я, что Богъ вамъ даровалъ сына, съ которымъ васъ поздравляю, и какъ вы мнѣ онаго поручаете, дабы отъ нынѣ начать мое объ немъ попеченіе, и поставить его наискорѣе на путь славы, подавъ ему случаи не теряя времени научиться военнаго ремесла, чрезъ сіе вамъ повелѣваю и т. д. (см. выше стр. 2). Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и имѣть щастливой успѣхъ въ военныхъ предпріятіяхъ.

III.

Вс. Г. Въ самое то время, когда я хотя нѣкоторымъ образомъ облегчилъ свое смущеніе составленіемъ чрезъ Днѣпръ моста, продолжалъ свою ѣзду съ погруженнымъ однакожь огорченіемъ, по случаю получаемыхъ съ переди извѣстій о оказующихся заразительныхъ въ завоеванныхъ провинціяхъ болѣзняхъ, затрудняющихъ еще больше медлительной чрезъ оную рѣку переправы мое ревнительнѣйшее всеподданническое стремленіе, по всей человѣческой возможности, къ точному и скорѣйшему достиженію до исполненія возложенныхъ на меня противу непріятеля дѣйствъ, настигъ меня курьеръ съ такимъ Всемиловитѣйшимъ отъ Вашего Императорскаго Величества письмомъ, пущеннымъ отъ 1-го числа нынѣшняго мѣсяца, и знакомъ отличнаго ко мнѣ монаршескаго милосердія, изъявленнаго сколь Всемиловитѣйшимъ пожалованіемъ недавно рожденнаго моего сына Лейбгвардіи въ конной полкъ корнетомъ, столь больше еще во образѣ изображенія онаго, которое, лишивъ радости всѣхъ другихъ чувствъ, объяло и преисполнило всю душу и сердце мое всеподданническимъ признаніемъ и благодарностію, съ коими чрезъ сіе дерзаю, повергнувшись къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, хотя заочно обмытъ ихъ благодарнѣйшими слезами, съ тѣмъ изъ самой искренно вѣроподданнической души произношеніемъ.

Всеконечно счастливъ весь російской народъ, получивъ отъ вышней десницы на обладаніе себя Екатерину вторую, сколь велику и премудру во всѣхъ Ея дѣлахъ и промыслахъ о истинномъ народа своего благоденствіи, столько же въ раздаяніяхъ монаршескихъ къ подданнымъ своимъ милосердей, разпространяя и на дѣтей ихъ, а не меньше того и въ при-

влеченіяхъ сердець къ себѣ признаніемъ и благодарностію, между конми теперь я, счастливо случившейся, долженъ, Всемилостивѣйшая Государыня! сожалѣть о томъ единственно, что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе сего моего столь благополучно рожденнаго сына не допускаетъ меня съ тою точностію исполнить Высочайшее Ваше повелѣніе на объявленіе ему всемилостивѣйше пожалованнаго чина и на обученіе не терявъ времени военнаго ремесла, принуждая оное отнести, за недостаткомъ своего, на супруги моей, а ево матери велерѣчіе; съ какою конечно я, при первоначальной перемѣнѣ такова ево не въ батюшку своенравія, непременно вмѣстѣ съ младенческою пищею вѣдривать въ него самую непорочную подданическую вѣрность къ своему Государю, благодарность къ Екатеринѣ второй, безкорыстную любовь къ Отечеству и стремительнѣйшее усердіе трудами настоящей своей службы здѣлать достойнымъ себя рабомъ великой Екатерины и Ея премудро устроеной имперіи; поставляя за первое свое щастіе, такъ какъ и его отецъ, жизнь свою и все собственное посвящать ихъ службѣ, пребывая же съ благоговѣйнѣйшимъ подобострастіемъ и непорочною вѣрностію до послѣдняго конца, обще съ своимъ отцомъ всегда непоколебимо и проч.

Маія 15 дня 1770 года.

Крѣпость святыхъ Елисаветы.

IV.

Вс. Г.! Съ преисполненнымъ сердцемъ всерадостнѣйшаго чувства и всеподданнѣйшаго признанія, повергнувшись къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, всеусерднѣйше поздравляю съ столь знаменитою одержанною надъ турецкими морскими силами побѣдою флотомъ россійскимъ, возведеннымъ въ сію степень верховной славы Великою Екатериною! о коей сего дни состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе, всеподданнѣйше благодаря за всемилостивѣйшее меня своеручнымъ объ ономъ увѣдомленіемъ възысканіе, которое вечеръ съ глубочайшимъ подобострастіемъ получить удостоился. Имѣя жъ счастье симъ препровождать всеподданнѣйшее увѣдомленіе о преподанной отъ благословляющей оружіе Вашего Императорскаго Величества Вышней руки побѣдѣ-жъ и надъ сухопутными при Очаковѣ собравшимися было турецкими силами; но къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать Si l'Ours ert mort? какъ по рас еписко, однакожъ сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя, что ожидаемой глобъ декомпресіонъ *) сдѣлаетъ въ утробѣ и его такое отверстіе, въ которое храброе оружіе Великой Ека-

*) См. Бантышъ-Камскаго *Словарь достопамятныхъ людей*, М. 1836, ч. IV, стр. 114.

терипы либо найдеть уже способъ вселиться, либо сокрушить всѣ свои силы на достойное соблюденіе Высочайшей ея славы, ибо всѣ носящія теперь сіе драгоцѣнное оружіе подѣ мерлогою такова освирѣпѣвшаго звѣря, всѣми естественными силами тщатся соблюсти безвредное достоинство имѣни рабовъ Великой Екатерины, а совокупно съ ними съ глубочайшимъ подобострастіемъ и всеподданныйшею вѣрностію до послѣдняго издыханія и я пребываю

В. И. В. Всемиловѣйшая Государыня

всеподданныйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

Сентября 14 дня 1770 года.

Изъ лагеря предѣ стѣнами Бендеръ.

V.

Отвѣтъ Императрицы отъ 5 октября.

Гр. П. I. Третьево дня получила я чрезъ господина бригадира Броуна пріятную отъ васъ вѣсть о покореніи милостію Божіею мужествомъ вашимъ, храбростію и твердостію войскъ нашихъ генеральнымъ штурмомъ города Бендера послѣ весьма отчаянной съ непріятельской стороны обороны; вчерашной же день поутру камергеръ Александръ Талызинъ привезъ ко мнѣ и обстоятельную о томъ произшествіи отъ васъ реляцію, за что я за первой долгъ почла приносить Всемогущему въ браняхъ достоодложное благодареніе вчерась въ полдень при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей. Сіе произшествіе тѣмъ важнѣе, что оно соотвѣтствуетъ славѣ оружія и дѣлу нашихъ. Въ знакъ же моего удовольствія за оказанную вами въ семъ случаѣ мнѣ и государству услугу, усердіе и твердость, сходственно установленнымъ штатутамъ военнаго ордена С: побѣдоносца Георгія, посылаю я къ вамъ крестъ кавалера перваго класса. Каковъ же посему случаю мною данъ указъ Сенату, при семъ прилагаю копію. Всѣмъ при васъ находящимся какъ генералитету, такъ и нижнимъ чинамъ объявите мое признаніе за мужественное и отлично храброе ихъ подѣ предводительствомъ вашимъ поведеніе; молю Бога да сохранитъ васъ всѣхъ здраво и невредимо. Остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

VI.

Вс. Г. За благоугодное монаршее признаніе заслугъ, оказанныхъ войскомъ, моему предводительству на взятіе бендерской крѣпости порученнымъ, и за всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества обнадеживаніе воздаянія по мѣрѣ каждаго заслугъ, а равномѣрно и за въсканіе меня собственно награжденіемъ военнаго ордена и пожалованіе двухъ тысячъ пяти сотъ душъ крестьянъ, повергнувшись къ стопамъ, приношу мое всеподданныйшее благодареніе, и наипащливѣйшимъ сіе вой-

ско поставлять стану! когда оно и впередъ подъ лутчайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость и усерднѣйшую свою Вашему Императорскому Величеству службу еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ. Собственно же самъ по тѣмъ никогда ненарушаемымъ откровенности и вѣрности, кои я въ совершенной святости предъ своими монархами сохраняю, принужденъ, всемилостивѣйшая государыня! съ наивеличайшимъ души моей оскорбленіемъ признаться: что истраченное мое чрезъ тридцать шесть лѣтъ продолженія все непрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самого солдатства по всѣмъ степенямъ чиновъ до нынѣшняго моего званія, въ которомъ уже имѣю щастіе вдругоредь подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества въ полѣ противу непріятеля предводительствовать войски въ званіи главнаго военнаго чиновачальника, увѣчными болѣзненными припадками здоровье до того уже тѣлесныя мои силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило, что вижу себя совсѣмъ лишеннаго возможности, не только въ наступающую кампанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать мою всеподданнѣйшую Вашему Императорскому Величеству и государству службу; то опасаюсь, чтобъ нашося въ состояніи войски, уже раздѣлившія въ службѣ Вашего Императорскаго Величества свою жизнь и честь собственно моими, хотя расположить и снабдить на безопасное и довольственное ихъ продержаніе въ зимнихъ квартирахъ. А какъ важность оныхъ положенія, найпачеже возложенная на меня и еще съ Крымомъ недовершенная татарская негоціація, къ толикой вышней пользѣ государства и собственной славѣ Вашего Императорскаго Величества обращающаяся, требуетъ внимательнаго надъ собою наблюденія; для того принужденнымъ нашося симъ всеподданнѣйше представить, дабы къ предъупрежденію прекращающихся моихъ силъ, кои ежеминутно угрожаютъ меня совсѣмъ лишитъ вдругъ возможности теперичное столь важное званіе отправлять, высочайше избрать и отправить къ принятію отъ меня оного, кого Вашему Императорскому Величеству благоугодно быть можетъ, а мнѣ всемилостивѣйше дозволить, малой и дряхлостію уже обременной остатокъ своей жизни окончить въ свободности отъ всякой службы, и въ высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества монаршемъ призрѣніи, въ кое повергнувшись со всеглубочайшимъ и рабскимъ подобострастіемъ, до послѣдняго момента пребуду, *)

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

Октября 28 дня 1770 года
въ крѣпости святыя Елисаветы.

*) По Бантышъ-Каменскому, согласіе императрицы на эту просьбу было изъявлено 27 ноября того же года.

VII.

Державнѣйшая Императрица Самодержица Всероссійская, Вс. Г.! *).

Высочайшія В. И. В. мнѣ повелѣнія за собственноручнымъ подписаніемъ, отправленныя въ 29 день минувшаго мѣсяца съ лейбъ гвардіи капитаномъ Лунинымъ, удостоился я получить вчера между полуднемъ и одиннадцатымъ часомъ, одно о возложеніи на меня съ предписанными наставленіями пересѣченія возженнаго возмущенія и измѣнническихъ вредностей самозванца и государственнаго злодѣя Емельки Пугачева съ его бунтовщицкими сообщниками и къ возстановленію въ заразившихся сею зловредностію губерніяхъ покоя и безопасности внутренняго гражданскаго общежитія, и возвращенія всѣхъ внутреннихъ частей государственнаго правленія опять въ прежній порядокъ, со всемилостивѣйшимъ порученіемъ въ главное мнѣ начальство всѣхъ войскъ и гарнизоновъ, въ тѣхъ окрестностяхъ находящихся, равно и Губернаторовъ Нижегородскаго, Казанскаго и Оренбургскаго съ ихъ губерніями; три равногласныхъ отвѣрзтыхъ В. И. В. указа о прещорученной мнѣ всемилостивѣйшей власти къ произведенію предположенныхъ предметовъ, для неукоснительнаго исполненія всякаго званія и чина людямъ требованія и приказанія моего, относящихся до тѣхъ предметовъ, и одинъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ на подъемъ къ сему служенію 5000 рублей денегъ, и толикожь на случающіеся по оному чрезвычайныя канцелярскіе расходы; за всѣ высочайше изъявленныя ко мнѣ во оныхъ Императорскія милости и довѣренности, павъ предъ стопы В. И. В., приношу всеподданнѣйшее мое благодареніе. Усердіе мое и напряженіе къ скорѣйшему и удобовозможному исполненію В. И. В., по сей возложенной на меня комисіи, повелѣній внушили мнѣ первымъ долгомъ не пропустить еще вчерашняго дня безъ отправленія отъ меня нарочныхъ съ потребными предложеніями и наставленіями ко всѣмъ тѣмъ Губернаторамъ, и къ каждому порознь частному предводителю корпусовъ и детаашаментовъ, теперь въ мое начальство вступившихъ, и сдѣлать конференцію съ князь Михайломъ Никитичемъ о условленіи и сношеніяхъ, предписанныхъ ко мнѣ въ своеоручномъ В. И. В. писаніи. Предложенія мои я еще вчера съ нарочными курьерами съ разными, по извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ и полученнымъ отъ князь Михайла Никитича свѣденіямъ, наставленіями и предписаніями по существу и надобности каждаго частнаго командира, отправилъ въ двѣнадцать мѣстъ, между прочими изъ ближайшихъ послѣдователей самого главнаго злодѣя и бунтовщика Пугачева, подполковнику Михельсону предписалъ я по способнѣйшей извѣстной мнѣ его марша удобности, чтобъ онъ отнюдь не пресѣкаясь продолжалъ свой поискъ въ об-

*) Въ слѣдующихъ донесеніяхъ мы для сокращенія мѣста будемъ опускать это обращеніе, равно какъ и подпись всегда одинаковую.

щей связи съ подполковникомъ Муфелемъ и маіоромъ графомъ Мелинымъ на совершенное истребленіе скопища, и на собственную поимку онаго изверга рода человѣческаго; но только, чтобъ превратилъ себя въ такой маршъ и позицію, чрезъ которую онъ совсѣмъ закрывалъ всѣ удобства прорваться безъ пораженія отъ него не только самому самозванцу со всѣмъ его скопищемъ, ниже и отряженнымъ какимъ либо отъ него толпамъ, на какое либо поврежденіе здѣшняго города безвредности и безопасности, кои теперь въ немъ сохраняются, и чтобъ всѣ они трое преслѣдователи, какъ съ возвращеніемъ нарочно отправленныхъ отъ меня къ нимъ, такъ и впередъ по дважды въ недѣлю съ нарочными рапортовали ко мнѣ прямо о всѣхъ производимыхъ ими надъ злодѣями поискахъ и объ обращеніи оныхъ.

По сегодншней день, всемилостивѣйшая Государыня! не пришли еще сюда изъ вновь отряженныхъ полковъ въ сію экспедицію, кромѣ какъ володимерскаго драгунскаго и казачьяго Донскаго Краснощокова. Прежде еще моего вступленія къ сему дѣлу Князь Михайло Никитичъ поставилъ ужѣ на позицію для обезпечиванія Московской безопасности въ командѣ генераль маіора Чорбы означенные два конные полка и три ста человекъ мушкатеръ съ осмью пушками, поручивъ ему предохранять и не допускать злодѣйскаго на здѣшнія мѣста покушенія по всѣмъ дорогамъ, слѣдующимъ между рѣками Клязмою и Москвою, отъ той стороны, гдѣ самъ злодѣй главное свое пребываніе по послѣднимъ извѣстіямъ обращалъ; онаго генераль маіора и съ сею позиціею отдалъ онъ въ мое начальство. Я къ нему вчера же послалъ отъ себя потребныя повелѣнія, на случай, еслибы злодѣй подлинно къ покушенію на здѣшнее мѣсто приближаться сталъ, преподавать мнѣ вседневныя увѣдомленія, дабы въ томъ случаѣ могъ я самъ подоспѣть съ приспѣвающими сюда пѣхотнымъ однимъ полкомъ и венгерскими гусарскими эскадронами, на отраженіе такого злодѣйскаго покушенія подъ собственнымъ моимъ предводительствомъ. Вступленіе великолупцаго пѣхотнаго полку и венгерскихъ гусаръ ожидается сюда завтра.

По держанной вчера же съ князь Михайломъ Никитичемъ мною конференціи условились мы, чтобъ на первой случай отдѣлить ему подъ мое начальство пѣхотной великолупцой, драгунской владимирской и казачей Краснощокова полки; но чтобъ мнѣ со оными съ держанной теперь генераль маіоромъ Чорбою позиции не отдаляться прежде развѣ настоящаго полученія свѣденія о дѣйствительномъ иногда переходѣ Оки рѣки самого главнаго злодѣйскаго сонмища, и чтобъ здѣшняго города не обнажать изъ подъ той позиціи прежде, пока онъ совсѣмъ будетъ обезпеченъ своею безопасностію, или когда столько подоспѣтъ въ него изъ слѣдующихъ полковъ, сколько онъ надобнымъ быть поставляетъ къ совершенному обезпечиванію Москвы одними оными. Ибо, Всемилостивѣйшая Государыня! теперь представляется не столько нужды въ сильномъ

пораженіи большой злодѣйской толпы, нежели въ предосторожности отъ прокрадыванія малыхъ подсылныхъ отъ злодѣевъ частей, къ воспламененію отзывающейся и въ здѣшней черни колеблемости, страха и мятежныхъ волнованій, то дабы она имѣла всегда предъ глазами свое присутственное воинскими командами обузданіе.

Естьли только разрушенное мое здоровье и всѣ напрягаемыя мною пособіи будутъ во всемъ соотвѣтствовать моей вѣрности, ревности и неуныному бдѣнію по возложенному на меня В. И. В. порученію, то конечно ничто упущено не будетъ, что только въ человѣческихъ силахъ возможно на обезпеченіе совершенною безопасностію здѣшняго города и на всеудобъвозможной поискъ надъ злодѣемъ преслѣдующими за нимъ войскъ В. И. В. партіями, но только по моей преположенной всегда откровенности предъ своею Государынею долженъ я признаться въ моихъ по послѣднему разумнію воображеніяхъ, что не столько нужды и важности теперь ужъ настоптъ самого злодѣя Пугачова совсѣмъ истребить, или къ заслуженному наказанію поймать; понеже никто его изъ войскъ В. И. В. самолично не знаетъ, то въ заговорномъ его злодѣйскомъ скопищѣ всегда будетъ оставаться способъ каждому изъ нихъ въ случаѣ надобности принимать имя самозванца Пугачева: сколько бъ возмогло произойти существенной пользы, когда бъ всѣ заразившіеся духи въ черни симъ злодѣйскимъ извергомъ рода человѣческаго возвратились на такой путь исправленія, чрезъ истребленіе мгли духи ихъ поразившей, чтобъ каждой не только не способствовалъ къ возмущенію сего злодѣя, но чтобъ всякой, ужаснувшись и его имени, восхотѣлъ каждого появившагося въ званіи его и подсылки отъ онаго истреблять и ловить, для представленія къ начальствамъ В. И. В. а къ сему лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ быть представляется, какъ и Князь Михайло Никитичъ со мною на конференціи тожъ утверждалъ, дабы пособіемъ доставленнаго мудрымъ и материнскимъ В. И. В. попеченіемъ и побѣдоноснымъ оружіемъ весьма благополучнаго и полезнаго для Россіи мира съ Оттоманскою Портою, а славнаго на весь вѣкъ скипетру Вашему, размѣрныя части войскъ съ ихъ генералами, на устрашеніе и прісутственное обузданіе всей черни, введены были, сколь скоро время позволять можетъ, во всѣ тѣ губерніи, гдѣ она зараза духовъ черни и заблужденія ея достигнуть могли.

Князь Михайло Никитичъ полагаетъ необходимо надобнымъ, для всегдашняго обузданія Московской черни и обезпечиванія въ безвредности сего города, быть безотлучно въ Москвѣ двумъ полкамъ пѣхотнымъ, одному кирасирскому, двумъ полкамъ казачьимъ и двумъ эскадронамъ гусаръ; почему изъ всѣхъ вновь наряженныхъ и слѣдующихъ уже сюда полковъ останется ко вступленію въ мое начальство всего токмо одинъ драгунской, одинъ казачей, два пѣхотные полка, два эскадрона гусаръ и одна полевая команда. Онъ и распоряжаетъ такимъ образомъ: по-слику бу-

детъ наполняться здѣсь его вышедонесенное полкамъ преположеніе, по-
толику онъ излишнихъ за тѣмъ въ мое начальство отправлять будетъ.

№ 1.

Августа дня 1774 года. Москва.

VIII.

Вс. Г.! Вѣсочайшее В. И. В. собственноручное писаніе, пущенное 30-го числа минувшаго мѣсяца, удостоился я воспріять чрезъ штафетъ сего дни по полудни; весьма щастливымъ себя поставляю, что поднесенное отъ меня В. И. В-ву письмо братомъ моимъ, удостоено Вашей монаршей благоугодности. Я за оное приѣмлю смѣлость чрезъ сіе принести всеподданническое и наипризнательнѣйшее благодареніе.

Безпрекословно всеконечно, Всемиловитѣйшая Государыня! что то-
ликое число побѣдительныхъ В. И. В-ва полковъ, какое уже теперь упражняется и вновь отряженными поспѣшаетъ къ пораженію и истребленію производимаго измѣнническаго возмущенія, не только имъ да и сосѣдямъ было страшно; но я единственно дерзаю испрашивать Всемиловитѣйшаго обозрѣнія, на какомъ великомъ пространствѣ они, и какими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены, и съ ка-
кого весьма дальнѣйшаго отстоянія должны подоспѣвать къ требующимся мѣстамъ отряженныя полки послѣ произшествія уже подъ Казанью, и сколько онымъ времени еще надобно, чтобъ дойти до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда настоящее положеніе ихъ теперь требуетъ. Хотя я со вступленія моего къ начальству надъ сею экспедиціею токмо съ третьеводнишнева дни не могъ еще получить прямо къ себѣ отъ всѣхъ раздробленныхъ сего войска командъ рапортовъ, но по приватному свѣденію уже мнѣ извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губерніи, до здѣшняго мѣста, нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, которой бы удобно было подвинуть съ потребною скоростію въ средину той стороны, въ кою бунтовщикъ злодѣйскимъ своимъ поискомъ перенесся, и въ которой по слѣдамъ своимъ возжегъ пламя и разсѣялъ искры злодѣянія своего, чтобы отъ онаго возможно было отдѣлять различныя части на утушеніе тѣхъ и на отвращеніе, дабы сей государственной врагъ всеконечно не предъспѣлъ составить опять большую толпу, для новаго ка-
кого либо злодѣянія, въ которомъ представляются тѣ сомнѣнія, что изъ селеній, имъ собственно и его партіями проходимыхъ, забраны ими съ собою всѣ молодые люди, о чемъ есть здѣсь приватныя подлинныя извѣстия; ибо, Всемиловитѣйшая Государыня! о черни праваго берега рѣки Волги приобрѣтенныя слухи въ Казани знатно не вѣрны; какъ В. И. В. соизволите усмотрѣть по вложенной здѣсь выпискѣ изъ послѣдпенолученныхъ увѣдомленій князь Михайломъ Никитичемъ: да сверхъ того здѣсь проносятся жъ, что нѣкоторые помѣщики получили изъ де-

ревень тѣхъ сторонъ извѣсти, что оныя отъ послушанія имъ и прѣжняго надъ ними начальства отказались.

Изъ полковъ вновь отряженныхъ, послѣ прибывшихъ сюда Владимірскаго драгунскаго и казацкаго Краснощокова, первымъ еще будетъ вступать завтра Венгерской гусарской, и то только въ трехъ стахъ отборныхъ лошадей, которыя, какъ полковникъ ихъ меня увѣдомилъ, требуютъ же отъ скорого переходу несколькихъ дней отдохновенія; великолуцкой пѣхотной сего дни будетъ еще ночевать за тридцать верстъ отсюда. Со всѣмъ тѣмъ, Всемилостивѣйшая Государыня! вѣрность и усердіе всеподданническія мои къ В. И. В. не внушаютъ мнѣ ничего другаго, какъ напрягать всѣ силы радѣнія моего исполнить по возложенной на меня экспедиціи все то, что только человѣчески возможно; и во что не пощажу я ни здоровья ни жизни моей, ожидая прочаго съ надеждою отъ руки Господней, благословляющей всѣ дѣянія В. И. Вел. ва. По высочайшему В. И. В. предписанію ко мнѣ о вновь отряженныхъ полкахъ находятся два пикинерныя: долгъ истинной моей вѣрности заставилъ меня напомнить, что изъ сихъ званій полковъ, при командованіи мною второй арміи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленіи, которой мною и усмирень; да и всѣ они о превращеніи ихъ изъ казачьихъ въ пикинерные не малое негодованіе оказывали, а и вновь предъ войною здѣланное объ нихъ учрежденіе о содержаніи себя собственно съ своихъ селеній не было таково, чтобъ они довольными себя почитали; къ пресѣченію всего того дѣлѣе предъуспѣяніе здѣлалось, что ихъ въ самое тожь время вывели на войну во отдаленіе отъ своихъ жилищъ, гдѣ и удовлетворялись они какъ полевымъ жалованьемъ и изъ экстраординарной суммы подмогою въ ихъ снабженіяхъ, такъ и добычею отъ непріятели. Не дерзаю, всемилост. Г-ня! совѣмъ обнадежиться, чтобъ они тѣми изъ войны выгодами могли истребить со всѣмъ прежній свой ропоть, удобной теперь быть вновь поощренъ бунтовщиковыми происками и примѣрами: сіе примѣчаніе повергаю я въ собственное В. И. В. монаршее предъусмотрѣніе, какъ и себя въ высочайшую милость, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до послѣдней минуты жизни моей...

Августа 4 дня 1774 года. Москва.

IX.

По вступленіи вчерась въ Москву послѣдняго великолуцкаго пѣхотнаго полку изъ числа, удѣленнаго въ мое начальство князь Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ, должностію моею поставилъ я у сего поднести всеподданнѣйшій рапортъ, въ какомъ числѣ оной и гусарскія два ескадрона по наличному своему состоянію сюда вошли, и въ какомъ же по наличности состояніи вступили въ мое вѣденіе володимерской драгунской и Краснощокова казацкой полки, содержащіяся теперь подъ вѣденіемъ

генераль маіора Чорбы по позиціи предъ Москвою для пресѣченія всѣхъ дорогъ къ прокрадыванію злодѣйскому на здѣшнее мѣсто отъ стороны, гдѣ теперь еще онъ по послѣднимъ извѣстіямъ обращается. Сіи ескадроны и пѣхотной полкъ смотрѣлъ я самъ и долженъ предъ В. В-мъ принести ту справедливость, что полковники довели онныя съ такимъ поспѣшнымъ маршемъ весьма въ хорошемъ состояніи, а особливо полковникъ Древицъ съ беспримѣрнымъ збереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію, здѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ третьему числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ, по повелѣнію князь Михайлы Никитича Волконскаго; здѣсь теперь сіи ескадроны и полкъ снабжаются провіантомъ, а завтра гусарскія ескадроны, послѣ завтрежъ великолукской полкъ выступятъ на соединеніе къ генералу Чорбѣ, а оттуда будутъ слѣдовать куда нужнѣйшее обстоятельство востребуетъ по поставленіи въ настоящую безопасность здѣшняго города, о которой прямого удостовѣренія ожидаю я теперь съ нетерпѣніемъ, и всечасно уже чрезъ курьеровъ, отъ меня отправленныхъ къ detaшементнымъ командирамъ преслѣдующихъ и назирающихъ злодѣя съ его сонмищемъ.

Увѣренъ я, что В. И. В. изъ отправленныхъ сего дни отъ князь Михайлы Никитича донесеній, полученныхъ имъ вчерась, изволите высочайше усмотрѣть послѣднее о злодѣевомъ обращеніи увѣдомленіе, требующее еще нѣкоторой предъосторожности, дабы онъ, заведя преслѣдующія за собою detaшементы во упражненіе на представляемыя имъ отдѣленные отъ себя вновь возмутившіяся шайки, и приведя ихъ въ усталъ лошадьми, не могъ броситься скоропостижно дорогою шацкою, или какою другою, отъ той стороны на поискъ здѣшнему городу; во уваженіи чего и нельзя еще такъ скоро, какъ бы я желалъ, отдалиться мнѣ съ подоспѣвшими подъ мое вѣденіе означенными войсками, ибо, Всемил. Госуд., догнать оными злодѣя уже ни какъ невозможно, естли его преслѣдующія detaшементы и подоспѣвшія на пресѣканіе отъ стороны Воронежской губерніи не остановятъ, а въ томъ случаѣ весьма достаточно оныхъ однихъ будетъ злодѣя низложить, изъ того же, что по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ проходитъ, и по прилежащимъ къ нимъ на не малое отъ онаго отстояніе, оказывается чернь возстающею противу своихъ начальствъ, заключать можно, что злодѣево главное въ томъ и упражненіе, чтобъ оную, гдѣ только возможно ему, собою и посланными отъ себя подсылными возмутить, и когда она войски, на истребленіе его отряженные, за собою развлечетъ, то тогда обратиться ему туда, гдѣ больше будетъ обнажено, и гдѣ онъ лучшія себѣ выгоды предвозвѣщать можетъ, въ чемъ князь Михайло Никитичъ согласно со мной разсуждаетъ, и чего теперь должность наша требуетъ больше всего предъостеречь. На оное, такъ какъ и на все прочее, что къ наилучшему по моему разумѣнію служить можетъ предъохраненію и точнѣйшему исполненію всемилостивѣйше возложеннаго на меня служенія, обращаю я всѣ мои силы и не пощажу соб-

ственно въ себѣ ничего, повергаяся въ монаршее В. И. В. всемплоти-
вѣйшее благоволеніе. Самъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до конца
жизни пребуду....

№ 2.

1774 года Августа 7 дня.

Всеподданнѣйшій Рапортъ.

Въ коликомъ числѣ какихъ чиновъ полки пѣхотной великолуцкой и
венгерской вступили въ Москву, первой вчерась, послѣдней третьева дни,
а драгунской володимерской, и Краснощокова казацкой содержать теперь
позицію при Гуслицкой волости до 70 верстъ отъ Москвы, Августа 7 дня
1774 года.

П О Л К И.	Ч И Н Ы			
	Штабъ-Оффе- ровъ.	Оберъ-Оффе- ровъ.	Унтеръ-Оффе- ровъ и рядо- выхъ всѣхъ чи- новъ.	И Т О Г О.
Великолуцкаго пѣхотнаго	4	42	1581	1627
Венгерскаго гусарскаго въ двухъ ескадронахъ, слѣдующихъ въ по- ходъ	2	10	292	304
Володимерскаго драгунскаго . . .	1	20	723	744
Казачьяго Краснощокова всѣхъ чиновъ	1	»	»	486
Всего во всѣхъ полкахъ	8	72	3082	3162

Гр. Петръ Панинъ.

Х.

Вчерась изъ дошедшихъ ко мнѣ увѣдомленій отъ князь Михайлы Ни-
китича Волконскаго, полученныхъ имъ о detachmentѣ, преслѣдующемъ
бунтовщика и врага государственнаго, предводимомъ подполковникомъ
Михельсономъ, спознавъ я, что сей неутомленной штабъ офицеръ п съ
его содѣйственниками пресѣкаются и задерживаются въ своей потреб-
ной на поражение онаго поспѣшности встрѣчающимися съ ними и въ
окружности ихъ прохода вновь возмущенными составленными отъ зло-
дѣя бунтовщицкими скопищами, производящими мучительныя убійства
надъ своими начальниками, помѣщиками и надъ пребывающими въ вѣр-
ности подданными В. И. В., конхъ они безъ разогнанія и безъ вспоможе

нія ко избавленію отъ мучительства попавшимся имъ въ руки совсѣмъ преминовать не могутъ, какой тотъ же часъ отрядъ я здѣлалъ, съ какими намѣреніями и видами венгерскаго полку полковнику Древницу, съ какимъ числомъ команды, изъ столь малочисленнаго еще состоянія подоспѣваго изъ вновь отряженныхъ войскъ подъ мое начальство, тому для высочайшаго усмотрѣнія В. И. В. всеподданнѣйше подношу копію съ даннаго отъ меня ему полковнику ордера, съ присовокупленіемъ моего объясненія о семъ.

Разглашеніе и объявленіе въ городахъ и большихъ селеніяхъ о маршированіи подомною, въ слѣдъ за симъ полковникомъ, по всѣмъ тѣмъ дорогамъ, которыя идутъ на Москву отъ стороны, гдѣ теперь главное злодѣяніе происходитъ, съ десятью тысячами войска и о заготовленіи про нихъ небольшихъ проходныхъ въ городахъ магазейновъ, приказалъ я ему дѣлать, чтобъ онымъ въ ужасъ приводить сколько злодѣйское сомнѣніе, столь больше чтобъ удержать распространяющееся дерзновеніе въ проходимыхъ имъ окрестностяхъ скапливаться на послѣдственныя бунтовщичіе злодѣяніи вновь возмущаемымъ имъ скопищамъ.

Должностію моею поставилъ здѣсь же поднести къ монаршему В. И. В. всемилостивѣйшему просмотрѣнію копіи сообщенныхъ ко мнѣ сего дни отъ князь Михайла Никитича, а имъ полученныхъ рапортовъ отъ генераль маіора князя Голицына и маіора графа Мелина. Они объявляютъ, до которыхъ мѣстъ достигло и до какой степени возвысилось бунтовщичье злодѣяніе прежде еще нежели мнѣ отъ В. И. В. пресѣченіе онаго поручено. Во оныхъ же изволите высочайше усмотрѣть, до какого раздробленія прежде употребленныя войска на прекращеніе сей зловредности разнаться были принуждены, потому что и самъ ихъ оставшейся до меня главной начальникъ генераль маіоръ князь Голицынъ, напругая всѣ свои силы и ревность къ собственному своему поспѣшенію на усиливаніе преслѣдователей злодѣя, не могъ однакожь на первоначальное движеніе болѣе употребить, какъ только одинъ ескадронъ гусаръ и сто казаковъ; а сколь являются быть изнеможены преслѣдующія за злодѣемъ партіи, то видно изъ рапорта графа Мелина, и нельзя, Всемиловитѣйшая Государыня, не полагать, чтобъ и всѣ прежде упражненныя на сего злодѣя войска, гонявшіеся за нимъ по такъ великому пространству земли и во всякое безъ изыятіе суровое годовое время, не могли уже быть гораздо въ слабомъ состояніи, особливо лошадымъ, и не пришлобы они въ крайнее изнуреніе по поспѣшному теперь перенесенію себя къ тѣмъ мѣстамъ, куда злодѣй уже достигнулъ, къ поправленію же и снабженію себя не могли они имѣть другихъ средствъ, какъ по раззореннымъ злодѣемъ уже мѣстамъ, кромѣ таковыхъ, которыя бы поселянъ утверждать могли, что войска В. И. В. сохранители ихъ цѣлости и безвредности. На-супротивъ того злодѣй Пугачевъ, нещады ничего, ниже самой жизни невинныхъ людей, снабжается и помогаетъ себѣ всѣмъ тѣмъ, что у кого

гдѣ ему взнадобится, такими самими безчеловѣчными средствами и безчестнымъ пораженіемъ глупыхъ и малодушныхъ въ черни душѣ.

Теперь онъ, всемилостивѣйшая Государыня, въ краю довольно обнаженномъ усиливается и снабжается. Противу сего долгъ вѣрности къ В. И. В. отъ всѣхъ, а особенно отъ меня теперь требуетъ всеудобьвозможныя силы и пособія на то обратитъ. Дабы составить неизнуренныхъ войскъ сколько можно въ сердцѣ того края, куда главныя бунтовщицы злодѣянія нынѣ пренесены, дабы отъ онаго была вѣрная способность надежныя части въ потребныя мѣста отряжать на усмиреніе распространяемаго отъ него возмущенія, а остаткомъ, естлибъ, отъ чего Боже сохрани, злодѣй при ослабленіи гнавшихся за нимъ партій могъ которую нибудь изъ нихъ преодолѣть и, ободрившись онымъ, столько къ себѣ сообщниковъ набрать, чтобъ дерзость взять опять силою своею произвести какое новое важное намѣреніе, быть въ состояніи здѣлать ему нетолько самой надежной отпоръ, но и совершенное низложеніе.

Извѣстно В. И. В., что за вышеописаннымъ отъ меня отрядомъ изъ вновь подоспѣвшихъ подъ мое начальство войскъ, осталось теперь только на позиціи у господина генералъ маіора Чорбы четыре драгунскихъ ескадрона, 270 казаковъ, за откомандированіемъ изъ оныхъ еще до меня двухъ сотъ въ Нижней Новгородъ, и одного пѣхотнаго полку, вчерась отсель туда отправившагося по снабженіи себя провіантомъ и исправленіи необходимаго по столь скоромъ и дальномъ переходѣ.

Я и съ числомъ сей команды напругаю всѣ свои силы, какъ можно скорѣй, и надѣюсь конечно на сей недѣли, маршировать къ удобнѣйшимъ мѣстамъ въ содѣйствіе возложеннаго на меня отъ В. И. В. служенія, къ чему означенія настоящаго мѣста ожидаю я изъ переписки моею съ генералъ маіоромъ княземъ Голицынымъ и отъ подполковника Михельсона.

Держаку Вашего Импер. Вел. всемилостивѣйшему воззрѣнію представить, достаточна ли сія предводимая мною теперь въ наличности команда на тѣ вѣрныя предъупрежденія, которыя здѣсь имѣлъ я долгомъ В. И. В. донести.

Не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня! указать пѣхотнымъ ротамъ, какъ я приватно слышу въ Смоленскѣ состоящимъ, совсѣмъ снабженнымъ, и находящимся воинскимъ командамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, державшись къ Шацку, а мѣста ихъ наполнять предстоитъ теперь кажется при благословенномъ мирѣ удобность изъ польскаго корпуса, а онаго изъ заду перьвой арміи; между тѣмъ не благоугодно ли, быть можетъ, разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда удобность есть, по теперешнему положенію всѣхъ полевыхъ войскъ В. И. В., поспѣшать имъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь бунтовщицы главное злодѣяніе происходитъ, и малодушныя сердца въ страхъ и колеблемость приводятъ ради устрашенія оныхъ и ко одобренію стремящихся пребывать въ ненарушимой вѣрности, дѣлать разглашеніи видомъ пріуготовле-

нія проходныхъ магазиновъ для войскъ посѣщающихъ отъ всюду на совершенное изложеніе государственнаго врага и на заслуженное казаніе всѣхъ тѣхъ, кто отступили и дерзаютъ отступать отъ вѣрноподданнической къ В. И. В. и къ своему отечеству должности.

Изъ копій съ рапорта графа Мелина по отзыву о духовномъ чинѣ, не соизволите ли повелѣть Правительствующему Синоду издать, и въ тамошнія мѣста ко обнародованію прямо доставить, увѣщаніи и угроженіи, чтобъ духовной чинъ особливо не дерзалъ впадать и сообщаться въ таковыя злодѣяніи, и что несохраняющіи себя даже до претерпѣнія смерти по подраженію Христу Спасителю и Апостоломъ въ непремѣнной вѣрности къ благочестивой своей церкви, къ В. И. В. и къ Имперіи, въ самой тотъ часъ, въ которой кто изъ нихъ поползнется приступить не только въ сообщество, но и къ какому бы то ни было способіямъ къ злодѣйственнымъ бунтовщикамъ и врагамъ благочестивой своей Церкви и Государыни, лишается властію Синода священническаго и всякаго духовнаго рукоположенія, и подвергается гражданскому суду и наказанію.

Естьли, всемилостивѣйшая Государыня, чѣмъ нибудь я здѣсь выступилъ изъ должныхъ мнѣ предѣловъ, ко излпшнему Монаршему обезпоченію, въ томъ всеподданнѣйше прошу прощенія и всемилостивѣйшаго воспріятія онаго истиннымъ залогомъ моей безпредѣльной къ В. И. В. вѣрности, рвенію наудобѣе возможнѣйшимъ образомъ скорѣй исполнить возложенное на меня служеніе, должностію, которую я наисвятѣйше поставляю въ непорочномъ чистосердечіи и, по понятію моему, всякаго дѣла истинномъ откровеніи предъ моею Монархинею, пребывавъ на всю жизнь съ благоговѣніемъ....

№ 3.

Августа 10 дня 1774 года

XI.

Вчерашній день въ собственноручномъ написаніи Вашего И. В. къ князю Михаилу Никитичу, удостоясь воззрѣть на Монаршеское Ваше повелѣніе о достойномъ сердцами и устами всѣхъ вѣрныхъ вашихъ подданныхъ торжественіи вѣчнаго съ Оттоманскою портою мира, сего неопѣннаго вашего къ нимъ залога, промысла и премудрости вашей дерзаю принести отъ наичистѣйшаго моего и безграничнаго къ вамъ усердія всеподданническое мое поздравленіе съ симъ спасительнымъ для всей Имперіи вашей пропсшествіемъ. О! сколь блаженны, о! сколь достойны суть неумолкаемыя никогда славы и примѣтнѣйшаго благоволенія вашего тѣ отличныя чада отечества, кои сподобилися послужить вамъ къ тому орудіями.

Таже Божеская десница, преподавшая оное Россіи чрезъ державнѣйшую вашу надъ нею десницу, да ускоритъ возстановленіемъ и внутреннаго ея совершеннаго успокоенія и благоденствія, яко единныя истинныя цѣли всѣхъ великихъ вашихъ дѣйствій и намѣреній.

Августѣйшая Монархія! со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя ко освященнымъ вашимъ стопамъ, и по самый послѣдній жизни моея вздохъ останусь...

Августа 10 дня 1774 года.

XII.

Отвѣтъ Императрицы на письма гр. П. И. Панина № 1 (отъ 4 Авг.), № 2 и № 3 (отъ 3, 4, 7 и 10 августа).

Графъ Петръ Ивановичъ.

Отправленное мое къ вамъ письмо отъ 8 числа сего мѣсяца съ гвардіи капитаномъ Галаховымъ, надѣюсь, уже до рукъ вашихъ дошло и не сумнѣваюсь, что вы всѣ надлежащія мѣры взяли дабы помочествовать успѣху сего дѣла, чего теперь ожидать будемъ, не ослабѣвая въ прочихъ расположеніяхъ для искорененія настоящаго зла, письма же ваши отъ 3, 4, 7 и двухъ (sic) отъ 10 Августа мною получены. Изъ перваго, отъ 3 числа, усмотрѣла я что мои повѣленія, отправленные съ капитаномъ Лунинымъ, къ вамъ доставлены и что вслѣдствіе сихъ вы вступили въ дѣйствительное производство вамъ порученнаго мною дѣла и не теряя ни малѣйшаго времени здѣлали всеудобвозможныя распоряженія столь для охраненія города Москвы и недопущенія къ оному бунтовщицкихъ скопищъ, какъ и для истребленія и преслѣдованія оныхъ и что дважды въ недѣлю вы приказали ото всѣхъ вамъ ввѣренныхъ командъ прислать къ вамъ репорты. Все сіе усердное ваше стараніе и точность производства вашего, также согласное ваше сношеніе и условленіе въ нужныхъ случаяхъ съ княземъ Михайломъ Никитичемъ Волхонскимъ, служить къ немалому моему удовольствію; сердечно желаю чтобъ Богъ подкрѣпилъ силы ваши тѣлесныя и душевныя и возвратилъ бы вамъ при толикихъ трудахъ для успокоенія знатной части Имперіи, страждущей отъ ослѣпленія черни въ невѣжествѣ погруженной, здравіе для подъятія сего великаго дѣла, въ которомъ подкрѣплять васъ какъ вообще, такъ и въ подробности буду, о чемъ оставайтесь благонадежны. Изъ письма вашего отъ 4 числа усматриваю я трудности, кои предстояли тогда вамъ въ собраніи отряженныхъ войскъ тѣхъ кои подъ командою князя Щербатова прежде находились, но я надѣюсь что сіе обстоятельство теперь пооблегчилось, ибо по новѣйшимъ Казанскимъ извѣстіямъ и по письмамъ самого ген. май: князя Голицына не малая часть оныхъ шла къ Волгѣ да и нѣкоторыя уже дѣйствительно переправились не токмо черезъ сію рѣку, но и по слѣдамъ злодѣя идутъ; чтоже касается до наряженныхъ къ вамъ пикинерныхъ двухъ полковъ, на которыхъ вы мало полагаете надѣянна, то негодование ихъ при начатіи войны болѣе приписывалось не порядку полковыхъ командировъ нежели имъ самимъ: сіи войски въ продолженіи всей войны безпорочно служили и нынѣ не подають ни малѣйшаго сумнѣнія въ ихъ вѣрности а для сего же дѣла онѣ войски наиспособнѣйшія, но

теперь какъ княземъ обѣимъ арміямъ велѣно идти назадъ, то и всѣ полки не замедлятъ.

Письмо ваше отъ 7 числа мнѣ увѣдомляетъ о приходѣ отправленныхъ отселѣ полковъ къ Москвѣ и какія именно и въ какомъ числѣ вы ихъ приняли въ свое начальство; раченіе полковниковъ и доброе состояніе какъ людей, такъ и лошадей, о коемъ вы свидѣствуете при поспѣшномъ приводѣ сихъ полковъ чрезъ толикое разстояніе, достойно всякой похвалы. Осторожность, съ которой вы тогда положили не спѣшить отдаленіемъ сихъ полковъ отъ столицы, весьма благоразумна: конечно никакъ не можно предвидѣть было куда наклоненіе бунтовщичихъ скопищъ оборотится: кажется, извѣстія приложенныя при письмѣ вашемъ отъ 10 сего мѣсяца отъ графа Мелина что подаются къ Пензѣ весьма сходствуютъ со сказками казака Трифонова что въ заговорѣ о поимѣ самозванца находящія Іанцкія казаки дѣйствительно его къ Нижнему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ откормленія лошадей и дабы время дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отселѣ отвѣтъ куда его привести, и какъ у нихъ въ письмѣ написано чтобъ его ко мнѣ представить, то видя какъ они съ нимъ кружатъ и когда мнѣ на умъ приходитъ перебираются ли онѣ какъ ни наестъ къ мѣстамъ кои на здѣшнюю сторону имъ способность даютъ перейти съ нимъ, буйственной ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ невѣрчивыми и слѣдственно не дозволяетъ имъ избирать легчайшей способъ доставить злодѣя въ руки ближайшимъ воинскимъ командирамъ. Мысли мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожъ положиться нельзя съ точностію, но чего я безъ сердечнаго сожалѣнія видѣть не могу есть великое разореніе и варварство, которое по всюду злодѣями дѣлается, къ пресѣченію которыхъ весьма желаю чтобъ скорѣя можно было дѣло довести. Изъ ордера вашего къ полковнику Древницу вижу я что вы къ сему и готовитесь и въ народѣ распускаете слухъ о маршѣ вашемъ съ знатнымъ корпусомъ за нимъ, хотя при васъ находящіеся войски не въ великомъ числѣ, для чего вы мнѣ предлагаете чтобъ пѣхотнымъ ротамъ изъ Смоленска и командамъ изъ новоприобрѣтенныхъ губерній приказать маршировать на Оболенскъ и Калугу къ Шатску, но какъ уже смоленскому конному полку послано повелѣніе идти къ Москвѣ, то сей замѣнить вами требуемыя роты и команды, кои въ раздробленіи по разнымъ мѣстамъ отъ куда ихъ собрать бы надлежало. О порочномъ поведеніи духовна чина и о преступленіи Архимандрита Александра сего же дня пошлю сказать Синоду, которой не оставитъ возобновить и въ Воронежской и Нижегородской губерніи свои увѣщанія, кои однако хотя и давно посланы въ Казанской и Оренбургской, но мало дѣйства тамо имѣли, а теперь и самъ архіепископъ казанской, которой на бунтовщиковъ первую клятву положилъ, подъ сумнѣньемъ, ибо разбойнической полковникъ на него показываетъ что онъ подъ Казань къ Пугаче-

ву прислалъ три тысячи рублей, обстоятельства непохвальныя, которыя однако прошу содержать до времени въ вышнемъ секретѣ.

Наконецъ не могу окончить сіе письмо, неупомяная и о томъ письмѣ вашемъ, въ которомъ вы мнѣ столь искренно поздравляете съ благополучнымъ заключеніемъ мирныхъ условій, чего мнѣ весьма пріятно было. Будьте увѣрены что я къ вамъ пребываю съ отличнымъ благоволеніемъ.

XIII.

Ниже часа неудерживая отправленнаго къ Высочайшему двору Вашего И. В. отъ генералъ-маіора князя Голицына курьера, должностію моею нахожу препроводить съ нимъ до Монаршихъ вашихъ рукъ присланныя отъ него ко мнѣ увѣдомленія, привлекающія особливое на себя вниманіе по существу отчаянныхъ средствъ, на которыя поступаетъ Божій и человѣчества врагъ, къ развращенію несмысленныя черни, къ разлитію повсюду яда мятежничества и къ возвращенію числа обольщающихся безумцевъ несомнѣстною своею со здравымъ разсудкомъ химерою.

Въ наиглубочайшемъ благоговѣніи по самую послѣднюю минуту жизни моей останусь...

№ 4.

Августа 15 дня 1774 г.
изъ Москвы.

XIV.

По всеподданнѣйшему моему вниманію Вашего Императорскаго Величества собственноручнаго ко мнѣ предписанія, пущеннаго 30 числа минувшаго Іюля на приношеніе мое о Генералѣ къ войску, всемплотивѣйше мнѣ въ предводительство порученному, высочайшее въ немъ означеніе что соизволили указать ко оному войску отрядить изъ первой арміи генералъ-порутчика Суворова, принявъ я, чтобъ оному быть дѣйствительно въ моемъ предводительствѣ, въ слѣдствіе чего по усердію моему, чтобъ не пропустить ни самаго малѣйшаго времени къ способствованію всѣми удобьвозможными средствами въ возложенной на меня коммисіи, тотъ же день съ нарочнымъ курьеромъ и предварилъ я въ Кіевъ сего генералъ-порутчика моимъ предложеніемъ, чтобъ онъ по удобности своего слѣдованія прибылъ къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ въ мое предводительство изъ второй арміи и, взявъ оныхъ въ свою команду, по доходимымъ о государственномъ злодѣѣ извѣстіямъ, что онъ наклоняется къ воронежской губерніи и къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, вступилъ бы со оными полками въ содѣйствіе со мною и способствовалъ бы ко окруженію сего злодѣя отъ той стороны на совершенное его низложеніе и поимку. Теперь, всемплотивѣйшая Государыня, усмотрѣвъ я у постороннихъ изъ дошедшей репортиціи всего генералитета и войскъ вашего Императорскаго Величества по дивизіямъ и мѣстамъ, что прочіе генералъ-маіоры, состоящіе наряженными къ войску моего предводи-

тельства, отмѣнены остаться подѣ моимъ вѣденіемъ, а генераль поручикъ Суворовъ поставленъ безъ всякой отмѣтки при Московской дивизіи; сего ради всеподданнѣйше симъ испрашивая всемилостивѣйшаго мнѣ наставленія, не здѣлалъ ли я погрѣшенія отправленнымъ моимъ къ нему генераль поручику означеннымъ предложеніемъ и не долженъ ли я его изъ подѣ начальства моего исключить....

Августа 13 дня 1774 года. Москва.

XV.

Отвѣтъ Императрицы на письма Графа Панина № 4, 5 и 6 (отъ 12 и 13 авг.).

Графъ Петръ Ивановичъ. Письмы ваши, одно отъ 12, а два отъ 13 сего мѣсяца подѣ № 4, 5, и 6, вчерашной день вдругъ получила и со всѣми приложеніями; не знавъ имѣете ли вы свѣденіи о письмѣ Князя Голицына ко мнѣ, какъ оно содержитъ разныя извѣстія, распоряженіи и обстоятельства нужныя вамъ, то въ оригиналѣ при семъ вѣлючаю его письмо и съ приложеніями, не смотря на то что быть могутъ излишними. Вы усмотрите изъ оныхъ что его намѣреніе есть идти на Корсунъ и если Арзамаскія извѣстія о взволновавшейся черни правильны и до него дойдутъ, то кажется ему унимать ихъ по дорогѣ. Вашимъ письмомъ подѣ №: 5 увѣдомляете меня что гвардіи капитанъ Галаховъ къ вамъ пріѣхалъ и что вы, перемѣняя сходственно съ обстоятельствами его маршрутъ, однако всѣ возможные мѣры взяли чтобъ ему доставить способъ исполнить порученное, въ чемъ осталось желать только добраго успѣха. Присланныя вами полученные извѣстія изъ Переславля рязанскаго хотя и суть новаго рода и доказываютъ диспозицію народную къ волнованію въ той провинціи, но маршъ полковника Древица чаю перемѣнить мысли сей непослушливой черни, и думать надобно что злодѣй сей способъ чрезъ своихъ подсылателей употребляетъ дабы симъ отвести войски отъ главной его кучи и скрыть свои обороты. Нужды нѣтъ на сей случай снабдить васъ новыми повелѣніями, ибо въ инструкціи вашей сказано что вамъ ввѣряется политическое, военное и гражданское управленіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевского злодѣйства или же которыхъ она приближаться станетъ. Что же по новѣйшимъ извѣстіямъ злодѣй бѣжитъ къ Петровску и слѣдственно къ Медвѣдицѣ и приближается къ донскимъ станицамъ, сіе бѣ при теперешнемъ случаѣ желательно было, ибо отъ донскихъ казаковъ ему ожидать кромѣ пораженія нечего; тому третій день какъ конной гвардіи ротмистръ Осиповъ, которой отъ мнѣ (sic) въ Черкасѣ посланъ, оттуда возвратился и привезъ отъ сего войска наусерднѣйшее увѣреніе о непоколебимой вѣрности и недреманномъ остереженіи отъ злодѣйскихъ покушеній. Сей разумной

офицеръ нашелъ что имя Пугачева въ омерзеньѣ у старшинъ и казаковъ и онѣ даже и станицу, гдѣ родился сей извергъ, переводить желаютъ на другое мѣсто. Чтоже касается до ген. порутчику Суворова, то непремѣнно моя воля есть чтобъ до утушенья бунта подъ вашимъ начальствомъ свое пребыванье имѣлъ, о чемъ я сама къ фельдмар: Румянцову писала, но о семъ забвеньемъ военной Коллегіи не дано было знать до вчерашняго дня, и такъ онѣ въ мирномъ росписаньѣ войскъ въ дивизію вписанъ былъ. Впрочемъ остаюсь...

